

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ОСНОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТРОЙСТВА МОНАСТЫРЕЙ СОГЛАСНО КАНОНАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Епископ Джанкойский и Раздольненский
Алексий (Овсянников)

магистрант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
296100, Россия, Республика Крым, г. Джанкой,
ул. Розы Люксембург, 36
dzh.eparhia@mail.ru

Для цитирования: *Алексий (Овсянников), еп.* Основание и регулирование устройства монастырей согласно канонам Православной Церкви // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 15–23. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.001

Аннотация

УДК 271-4

С самых ранних времен институт монашества был значительной опорой Церкви. Сформировавшись как обособленный в нелегких ситуациях, он окрепнул и дал христианскому миру величайших святых подвижников, их неоценимые труды, а также различные литургические традиции и практики. Монастыри как оплоты духовности и тишины, удаленные от мирской суеты, а также монашествующие, как образцы смирения и добродетели, с одной стороны, во все времена являют собой пример для подражания и, с другой — заключают в себе опору государственности и Православной веры. На сегодняшний день об успешном развитии монашеской жизни на территории Российской Федерации говорит сама статистика. Так, согласно подведенным итогам, приуроченным к празднованию пятидесятилетия интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, за минувшие годы число обителей значительно возросло: с 30 тысяч (мужских и женских монастырей, вместе взятых)

до 50 тысяч¹. В связи с этим видится важным и необходимым разобраться с принципами и регулированием основания, а также устройства монастырских обителей. В данной статье будет также приведен ряд канонических постановлений относительно основания и устройства монастырей.

Ключевые слова: Канонический корпус Православной Церкви, Пидалион, монастырь, внутреннее устройство монастыря, монашествующие, Русская Православная Церковь.

The Foundation and Regulation of the Organization of Monasteries According to the Canons of the Orthodox Church

Bishop of Dzhankoy and Razdolnoye Alexiy (Ovsyannikov)

MA Student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate and Doctoral Studies

36 Rozy Lyuksemburg St, Dzhankoy, Republic of Crimea, 296100, Russia
dzh.eparhia@mail.ru

For citation: Alexy (Ovsyannikov), bishop. "The Foundation and Regulation of the Organization of Monasteries According to the Canons of the Orthodox Church". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 15–23 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.001

Abstract. From the earliest times, the institution of monasticism has been a significant pillar of the Church. Formed as an isolated entity in difficult situations, it grew in strength and gave the Christian world the greatest holy ascetics, their invaluable works, and various liturgical traditions and practices. Monasteries as strongholds of spirituality and silence, removed from the worldly bustle, as well as monks as models of humility and virtue, on the one hand, at all times are an example to follow and, on the other hand, are the pillars of statehood and the Orthodox faith. To date, the successful development of monastic life in the Russian Federation is evidenced by the statistics itself. Thus, according to the results, timed to the celebration of the fifteenth anniversary of the enthronement of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, over the past years the number of monasteries has increased significantly: from 30 thousand (male and female monasteries combined) to 50 thousand. In this regard, it seems important and necessary to understand the principles and regulation of the foundation and organization of monastic monasteries. This article will also cite a number of canonical rulings concerning the foundation and organization of monasteries.

Keywords: Canonical corpus of the Orthodox Church, Pidalion, monastery, internal structure of the monastery, monks, Russian Orthodox Church.

- 1 Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви (23 сентября 2022 года) // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/doklady/s-ig-22/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-sobranii-igumenov-i-igumeniy-monastyrey-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-23-sentyabrya-2022-goda/>.

В одной из проповедей Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул особую роль монастырей в истории нашей многовековой страны: «...опыт монастырей является замечательным свидетельством того, что люди, объединенные верой, способны построить <...> солидарное общество. И как важно, чтобы это могло произойти и в нашей светской жизни, с опорой на веру православную, потому что она является самым важным фундаментом для абсолютного большинства нашего народа, даже если некоторые как бы не связывают себя с Православной Церковью, — ведь все мы укоренены в нашем прошлом, в нашей духовной и материальной культуре, созданной под влиянием Православия. А потому опыт Православия может и сегодня помогать людям в устройении не только своей личной жизни, но и жизни общественной. <...> Пример монастырей, как в прошлом, так и в настоящем, может помочь людям выработать правильное отношение, правильный взгляд на свое участие в жизни всего народа, всего нашего общества»².

Указание на место постройки будущей монастырской обители в истории и практике Церкви чаще всего было сопряжено с двумя факторами — практическим и мистическим. Обращаясь к древнейшему аскетическому христианскому опыту, монастырские прибежища (именно что не обители, так как общежительное монашество появляется несколько позже³) по большей части избирались отшельниками в удалении от городов, располагались в пустынях на значительном расстоянии от мирской суеты. Они искали возможности буквально исполнить обеты отречения от мира и естественным образом отстранялись от цивилизации. Впоследствии, следуя проторенным путем, некогда пустынные места заполнялись и другими благочестивыми христианами, ищущими монашеской жизни — что с течением времени преобразовывало уединенные пустыни в места паломничества верующих.

В этой связи монастырские постройки, как и в целом локация обителей, избирались исходя из логики отречения от мира при сохранении

2 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Пример монастырей может помочь людям выработать правильный взгляд на свое участие в жизни общества // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/propovedi/primer-monastyrey-mozhet-pomoch-lyudyam-vyrabotat-pravilnyy-vzglyad-na-svoe-uchastie-v-zhizni-obshchestva/>.

3 Преподобный Антоний (умер в 356 году) и преподобный Пахомий (умер в 346/348 году) стали основателями двух видов монашеского жития — анахоретского и киновийного соответственно. При этом отшельничество восходит в традиции к преподобному Павлу Фивейскому, начавшему эту практику еще во второй половине III века (примерно в 249 году, с началом гонений на христиан императора Деция).

практической целостности общежительного устава — дабы минимизировать контакты с отвлекающими аспектами мира, но при этом сохранить элементарные связи, благодаря которым обеспечивалось материальное существование монастыря. Естественно, в том случае, если монастырь располагался в удобном месте, и был достаточно наполнен насельниками, что сам способен был обеспечивать своё существование, минимальные контакты с городами реализовывались как источник добродетели и милостыни.

Однако кроме фактора избрания места постройки монастыря самими монахами, нельзя игнорировать факторы ктиторовского⁴ попечения и церковного благословения. Первый связан с теми случаями, когда благотворитель сам определял место возведения обители, осуществляя своими силами все процессы постройки и материального обеспечения. Второй, наоборот, атрибутируется к практической стороне церковной жизни, когда в виду практической духовной необходимости в конкретном месте епископ повелевал открыть (восстановить) монастырскую обитель.

Правила о создании и устройстве монастыря содержатся в следующих канонах: 4 и 8 правила IV Вселенского Собора, 17 правило VII Вселенского Собора, 1 правило Двукратного Собора.

Русская традиция (или лучше сказать тенденция) основания монастырей ктиторами связана не столько с поиском наиболее благоприятного места для надлежащего исполнения аскетической направленности обители, сколько с желанием самого благотворителя иметь молитвенную поддержку непосредственно рядом с местом проживания⁵. Поэтому монастыри домонгольского периода весьма часто приближены к городам и вместе с тем имеют в собственном распоряжении материальные ресурсы для самостоятельного поддержания существования.

Двукратный Собор касательно данной ситуации постановляет 1 правилом, что жертвователи на создание и благоустройство обители должны быть чужды к ее управлению и возмению как своей собственностью. Собор также подчеркивает, что построение монастыря — есть дар Богу, который не должно присваивать. Собственно, само правило

4 Изначально происходит от греческого слова κτίτωρ, которое можно перевести как основатель, приобретатель или собственник. Зачастую так называется человек, жертвующий средства на создание обители или храма, однако в период с XIX века появляется практика наименования ктиторм особым церковным старосты, чьи полномочия относились к военным храмам или ведомству протопресвитера армии и флота.

5 *Pannonopt* П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 72–75.

гласит следующее: «Можно видеть, как священное и почетное дело, прекрасно задуманное в древности блаженными и преподобными отцами нашими, — основание монастырей — сегодня совершается плохо. Некоторые, давая своим имениям и владениям имя монастыря и обещая посвятить их Богу, записывают самих себя владельцами пожертвованного. <...> Итак, святой Собор вынес об этом определение: никому не позволено основывать монастырь без ведома и воли епископа. С ведома же и позволения епископа, притом что он совершит надлежащую молитву, как боголюбиво законоположено древними, основывать монастырь позволяется, а все то, что ему принадлежит, вместе с ним самим, нужно заносить в опись и хранить ее в епископских архивах. Жертвователю отнюдь не имеет права без воли епископа ставить игуменом себя или другого вместо себя. Ведь если тот, кто что-либо дарит человеку, уже не может быть хозяином этой вещи, то как же тому, кто посвящает и жертвует нечто Богу, можно позволить похищать власть над пожертвованным?»⁶.

Церковное же повеление об утверждении монастыря по большей части сопряжено с миссионерской деятельностью — так, например, в процессе деятельности миссии, особенно в удаленных от столицы периферийных областях, ввиду необходимости духовного и образовательного окормления местных жителей, одобрялись прошения об открытии храмов и монастырей на местах. Так как миссионерское поприще в основном было уделом монашествующих (ввиду отсутствия семьи и наличия качественного духовного образования), именно миссионерское просвещение становилось залогом распространения обителей в дальние регионы.

Однако 17 правилом VII Вселенский Собор предупреждает монашествующих о недопустимости оставления деятельности по основанию обители. В правиле установлено следующее: «Некоторые из монахов, оставив свои монастыри, стремясь начальствовать и отвергая послушание, принимают строить молитвенные дома, хотя не имеют средств на их завершение. Итак, если кто-нибудь возьмется это делать, да будет остановлен местным епископом. Если же он имеет средства на завершение, задуманное им да будет доведено до конца. То же самое соблюдать и относительно мирян и клириков»⁷.

Вместе с тем можно вспомнить примеры, когда монастырь учреждался архиерейским указом ввиду стремительно возросшего интереса к удаленным кельям монахов, живших изначально на удалении

6 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. Екатеринбург, 2019. Т. 3. С. 11–12.

7 Там же. Т. 2. С. 411–412.

от городов. Одним из самых ярких таковых примеров можно назвать Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, которая изначально представляла собой несколько келий преподобного Сергия и его сотрудников, но впоследствии, по благословению священноначалия, была преобразована в общежительный монастырь⁸. Таким образом наглядно демонстрируется, что образование монастырей по благословению епископа является естественным развитием либо просветительской, либо духовной деятельности на изначально не занятом поприще.

Касательно данного процесса отцами Церкви было высказано постановление на IV Вселенском Соборе, где в 4 правиле подчеркивалось, что молитвенный дом, равно как и монастырь не могут быть построены без благословения епископа. В правиле установлено: «...*решено, чтобы никто нигде не строил и не учреждал монастыря или молитвенного дома без соизволения епископа города. Монашествующие же в каждом городе и стране да будут в подчинении у епископа...*»⁹.

Рассматривая мистический принцип избрания места устройства обители, можно заметить, что русская религиозная традиция чаще всего употребляет такие элементы предзнаменований как колокольный звон, особенное осияние места, личное указание святых покровителей или Божией Матери¹⁰. Данные примеры по большей части восходят в домонгольскую эпоху, однако известны случаи и из XIX века¹¹. Подобные чудесные явления имеют особый промыслительный характер, и всегда рассматриваются Церковью на предмет отсутствия каких-либо мошеннических действий или неточностей. Вместе с тем, необходимо заметить, что практика сверхъестественного указания на места особого попечения от небесных покровителей теоретически может быть связана со словом Самого Господа в Евангелии от Иоанна: «не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15, 16).

Фактическое строение монастырей по большей части заимствовалося из практики палестинских монахов, чьи четырехугольные участки напрямую были связаны с текстом Откровения, описывающим Небесный Иерусалим (Откр. 21, 16). На огороженном участке в обязательном порядке возводился соборный храм для совместных богослужений, трапезная и келейные помещения. Помимо этих трех обязательных строений

8 Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. М., 2001. С. 54–55; 68–69.

9 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 2. С. 137–140.

10 Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск, 2015. С. 98.

11 См. подробнее, например: Никодим (Кононов), еп. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Козельск, 1994.

(кельи в едином корпусе были распространены не везде, в большинстве своем каждый монах сам делал для себя жилище, которое впоследствии (после смерти насельника) могло передаваться другому монаху, однако с течением времени практика общих братских «корпусов» стала доминирующей¹²), могли иметь место колокольня и стены.

Причем следует добавить, что согласно 8 правилу IV Вселенского Собора, богадельни, монастыри и мученические храмы обязаны быть в подчинении своему епископу. Об этом следует из соответствующего правила, в котором говорится следующее: *«Клирики богаделен, монастырей и мученических храмов да пребывают, по преданию святых отцов, под властью епископов каждого города и да не восстанут против своего епископа по своенравию. А дерзающие нарушать это постановление каким бы то ни было образом и не подчиняющиеся своему епископу, если они клирики, да подлежат епитимиям, налагаемым правилами, а если монашествующие или миряне, да будут чужды общения»*¹³.

Из числа приоритетных построек, стены имели принципиальное значение как для обозначения границ территории, так и для защиты братии от возможных опасностей¹⁴, в то время как колокольня носила характер более общественный. Для внутренних нужд монахов достаточно было местной малой колокольни или даже наличия била (по-иному — клепала, о котором упоминает и Типикон, и жития святых¹⁵), а возведение полноценной колокольни было сопряжено уже с обращением к общественному пространству. Вместе с тем традиция особого устройства въезда в монастырь предписывала возведение надвратного храма, дополнительно подчеркивающего переход на особо освященную землю, прообраз будущего Небесного Иерусалима¹⁶.

Отсюда же происходит название центральных монастырских врат *святыми*, так как они освящаются храмом, устроенным над ними, а также особо почетным прибытием чрез них епископа (что продиктовано, во-первых, практичностью — кортеж архиерея проще проедет

12 Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 74.

13 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 2. С. 143–144.

14 Вновь обращаясь к примеру ранней истории Свято-Троицкой Сергиевой лавры, можно заметить, что в числе наиболее древних построек числится оборонительный вал, служивший также и границей монастырской земли (Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. С. 26–27).

15 Впервые упоминается в житии прп. Феодосия Печерского (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 2000. С. 384) и летописях, что указывает на одновременное употребление колоколов и клепал в разных традициях.

16 Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. С. 103.

через большие врата, нежели чем через малые, а во-вторых, церемониальностью и библейскими аллюзиями).

Естественно, что в случае необходимости и возможности, при монастыре так же могли возводиться и другие постройки, связанные с деятельностью и нуждами — огороды, сады, пастбища, винодельни, стояла для скота, конюшни и так далее. Однако данные строения имели характер прикладной и относились не столько к монашескому деланию, сколько к практическим послушаниям и общественному положению обители. В период с Русского царства и до начала Советского периода разные монастыри владели весьма значительными ресурсами, способными оказывать немалое влияние на экономику близлежащих поселений¹⁷.

Так, в период с конца XI по начало XII веков на территории Киева были возведены не менее семи крупных храмов (соборов), являвшихся центральными для местных монастырей: Димитриевского, Выдубицкого, Печерского, Кловского, Вышгородского и других¹⁸.

Таким образом, можно подвести итог, что устройство монастыря во многом основывается на Священном Писании и христианской традиции — как древнейшей аскетической, так и русской культурной, а также на канонах Православной Церкви, что подчас является основным нормативным регулятором.

Библиография

Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Т. 1: XI–XII вв. СПб.: Наука, 2000.

Борисов Н. С. Житие Преподобного Сергия. М.: Молодая гвардия, 2001.

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви (23 сентября 2022 года) // Монастырский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/doklady/s-ig-22/doklad-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-sobranii-igumenov-i-igumeniy-monastyrey-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-23-sentyabrya-2022-goda/> (дата обращения 20.01.2025).

17 Так, с одной стороны, были монастыри, способные благодаря своему имуществу не только создавать рабочие места, но также и обеспечивать надлежащим содержанием значительное число крестьян, ср.: *Ершов Б. А.* Церковное землевладение в русской провинции в XIX веке // *Общество. Среда. Развитие.* 2010. № 4 (17). С. 38–42. В то же время всегда оставались и такие монастыри, для самого существования которых требовались дотации и существенная материальная поддержка со стороны Церкви (и иногда государства) — *Любинецкий И. А.* Землевладение церковью и монастырями Российской империи. СПб., 1900. С. 34.

18 *Раннопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. С. 33.

- Ершов Б. А. Церковное землевладение в русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 38–42.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Пример монастырей может помочь людям выработать правильный взгляд на свое участие в жизни общества // Монастырский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/predstoyatel/propovedi/primer-monastyrey-mozhet-pomoch-lyudyam-vyrabotat-pravilnyy-vzglyad-na-svoe-uchastie-v-zhizni-obshchestva/> (дата обращения 20.01.2025).
- Любинецкий И. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб.: Синодальная типография, 1900.
- Никодим (Кононов), еп. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Козельск: Введенская Оптиная пустынь, 1994.
- Никодим Святогорец, прп. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / пер. с греч. Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л.: Наука, 1986.
- Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л.: Наука, 1982.
- Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв. Ижевск: Удмуртский университет, 2015.